



## FURTHERING THE REALISATION OF THE MISSION OF LAW IN A GLOBAL CONTEXT IS THE FORUM'S MOST IMPORTANT AIM

## СОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МИССИИ ПРАВА В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ФОРУМА

The Minister was born on 9 June 1968 in Leningrad. After serving in the Soviet armed forces from 1986 to 1988, he graduated from Saint Petersburg State University in 1992 and joined the prosecutor's office as assistant prosecutor for the Vyborgsky district of Saint Petersburg. From October 1992 to February 2005, he held the positions of: investigator for the prosecutor's office of Vyborgsky district in Saint Petersburg, prosecutor for the department of monitoring the implementation of laws on federal security of the prosecutor's office of Saint Petersburg, deputy prosecutor for the Moskovsky district of Saint Petersburg, and prosecutor for the Moskovsky district of Saint Petersburg, first deputy prosecutor for the city of Saint Petersburg, prosecutor for the Republic of Bashkortostan. From November 2005 to May 2008 he was the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Privolzhsky Federal District. Mr. Konovalov was appointed Minister of Justice of the Russian Federation by Presidential Decree No. 736 of May 12, 2008. In addition, he holds the highest rank of Full State Counselor of Justice and holds a PhD in Law. He is the recipient of several state awards including the Award of Honour.

Родился 9 июня 1968 г. в г. Ленинграде. После службы в Вооруженных силах СССР (с 1986 по 1988 г.) и окончания СПбГУ в 1992 г. поступил на работу в органы прокуратуры на должность помощника прокурора Выборгского района г. Санкт-Петербурга. С октября 1992 по февраль 2005 г. замещал должности следователя прокуратуры Выборгского района г. Санкт-Петербурга, прокурора отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности прокуратуры г. Санкт-Петербурга, заместителя прокурора, прокурора Московского района г. Санкт-Петербурга, заместителя, первого заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга, прокурора Республики Башкортостан. С ноября 2005 по май 2008 г. — Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Указом Президента РФ от 12.05.2008 № 736 назначен на должность министра юстиции Российской Федерации. Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук. Награжден государственными наградами, в том числе орденом Почета.



**Minister of Justice  
of the Russian Federation  
A.V. Konovalov**

Interview by Yan Piskunov,  
chief editor of the "Zakon" journal

На вопросы  
главного редактора  
журнала «ЗАКОН»  
Яна Пискунова отвечает  
**министр юстиции Российской  
Федерации А.В. Коновалов**



— Alexander Vladimirovich, the St. Petersburg International Legal Forum may again become the most significant legal event of 2015 in Russia. What features of the V Forum would you highlight? How will it differ from the previous Forums?

— Over the last five years the Forum has become a key event on business schedule of various legal specialists from various countries, who gather in Saint Petersburg to discuss the essential issues of the improvement and harmonisation of law, and the development of the jurisprudence. The Forum's unique format of round table meetings between scholars, officials, and legal practitioners has proven its relevance, and as a result we plan to keep and develop it in 2015. The V Forum is intended to collect the best ideas from successful meetings and explore new topics for professional discussion.

— Александр Владимирович, самым, пожалуй, заметным событием юридической жизни в этом году в России снова станет Петербургский Международный Юридический Форум. Какие особенности V Форума Вы могли бы отметить? Чем он будет отличаться от предыдущих?

— За прошедшие 5 лет Форум стал ключевым мероприятием в рабочем календаре юристов разных направлений из разных стран, которые собираются в Санкт-Петербурге с целью обсуждения важнейших проблем совершенствования и гармонизации права, развития юриспруденции. Уникальный формат встречи ученых, чиновников, юристов-практиков за одним столом доказал свою востребованность, и мы планируем сохранить и развить его в 2015 г. Пятый Форум призван собрать лучшие идеи состоявшихся ранее встреч и открыть новые темы для профессиональной дискуссии.

The organisers carefully developed the Forum's business schedule, taking into account more than a thousand suggestions from future participants, and look forward to a in-depth discussion of such major topics as raising capital, conducting business and trade in the face of sanctions, cross-border enforcement of judgments and arbitration awards. The Forum 2015 will also address the correlation between sovereignty and supranationalism in contemporary foreign relations as well as compatibility and cooperation of the international and national justice. The "Private Law" track will cover changes in the Civil Code of the Russian Federation and the reform of the obligation and corporate law. New subjects for discussions await participants in the "Smart Society" track which touches upon personal data protection in the digital era and the ways to break through barriers to creation and innovation by improving regulation. The sessions are planned to discuss the legal aspects of joint Russian-Japanese and the Russian-Chinese investment projects.

Finally, a range of conferences will be held along with more than 50 discussion sessions in 7 tracks. Legal integration will be the key topic at the "Eurasian Integration: One Year after Signing the Treaty on Eurasian Economic Union", "Rule of Law in the Shanghai Cooperation Organisation Member States" and the conference of Southern Common Market (MERCOSUR) Member States. The conference "Legal Education: Alternative View" is organised in the new snap poll format. Once again the Conference of the Russian Ministry of Justice will be held jointly with the Hague Conference on Private International Law in the framework of the Forum. A particular conference, which is of immediate interest in the view of the autumn session of the Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption, will be devoted to joint efforts of state and society to combat corruption. The 3<sup>rd</sup> All-Russian Congress of Law Teachers will also be held within the framework of the Forum. I would also highlight the satellite events held by V Forum partners, such as the V Annual Workshop Conference organised by the Russian Corporate Counsel Association, the Youth Legal Forum, the International Annual Lawyers Conference and, finally, a series of briefings on topical law and business issues. The Forum's organisers have again put an accent both on brilliant speakers and practical significance of each and every session for its participants.

Оргкомитет Форума тщательно подошел к формированию деловой программы с учетом более тысячи предложений, поступивших от будущих участников, и ожидает компетентной дискуссии. В числе актуальных тем — привлечение инвестиций, ведение бизнеса и торговли в условиях санкций, трансграничное исполнение судебных и арбитражных решений. Не останутся без внимания вопросы соотношения суверенитета и надгосударственности в современных международных отношениях, совместности и взаимодействия международной и национальной уголовной юстиции. В блоке тем по частному праву будут обсуждаться новеллы Гражданского кодекса, реформа обязательственного и корпоративного права. Новые направления дискуссий ждут участников в блоке «Smart-общество», в рамках которого предстоит обсудить как защиту персональных данных в цифровую эпоху, так и пути устранения барьеров для творчества и инноваций посредством совершенствования нормативного регулирования. На круглых столах планируется обсуждение правовых аспектов японско-российских и китайско-российских инвестиционных проектов.

Помимо круглых столов, а их планируется провести более 50 в рамках 7 направлений, состоится ряд тематических конференций. Вопросы правовой интеграции станут ключевыми на конференциях «Евразийская интеграция: один год после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе», «Идея верховенства права в государствах — участниках Шанхайской организации сотрудничества» и конференции государств — участников Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР). В новом формате экспресс-опроса пройдет конференция «Юридическое образование: альтернативный взгляд». В очередной раз в рамках Форума состоится совместная конференция Минюста России и Гаагской конференции по международному частному праву. Отдельная тематическая конференция, особо актуальная накануне осенней сессии Конференции ООН против коррупции, будет посвящена антикоррупционному взаимодействию государства и гражданского общества. В дни Форума пройдет III Всероссийский съезд учителей права. Отдельно отмечу сателлитные мероприятия партнеров V Форума, например V Ежегодную научно-практическую конференцию Объединения Корпоративных Юристов, Молодежный юридический форум, Международную ежегодную конференцию адвокатов, серию брифингов на актуальные темы на стыке права и бизнеса. Организаторы Форума сохранили акцент на высоком уровне спикеров



— This year the Plenary Session is entitled “Mission of Law in an Era of Change”. What accounts for this change and what, in your opinion, is the mission of law?

— Last year our world witnessed a range of humanitarian, political and economic events which affected the sustainability of the global legal order. We must reflect on all changes, be they positive or negative. Legal doctrine, lawmaking and law enforcement practice not only reflect reality but also have to act as instruments for its creation and proper development. Law is one of the most peaceful, rational, moral and potentially effective instruments for settling conflicts in a complex and ever-changing society.

||| The mission of law in an era of change consists of the minimisation of negative consequences in the new reality.

The law should encourage development of social relations on the basis of well-balanced personal, public and state interests using a set of time-proven legal means and methods. Furthering the realisation of the mission of law in a global context is traditionally the most important aim of the Forum.

— One of the most anticipated topics of the Forum touches upon the sanctions. A separate session will be devoted to them. How would you evaluate these penalties from a legal point of view?

— For a lawyer the answer to this question is quiet obvious.

Sanctions are imposed only for a violation of international law (e.g. of a convention provision). However, in each case there is a procedure for establishing responsibility and its forms stipulated in international legal acts.

и безусловной практической значимости каждой из дискуссионных панелей для ее участников.

— Пленарное заседание в этом году пройдет под общим названием «Миссия права в эпоху перемен». Что за перемены имеются в виду и в чем, на Ваш взгляд, заключается миссия права?

— За прошедший год на всей планете и в гуманистической, и в политической, и в экономической сферах происходили события, влияющие на устойчивость мирового правопорядка. Любые изменения, как положительные, так и отрицательные, требуют осмыслиения. Юридическая доктрина, законотворчество и правоприменительная практика не только отражают реальность, но должны применяться в качестве инструментов ее созидания, направления в желаемое русло развития. Право является одним из самых мирных, разумных, нравственных и потенциально эффективных инструментов разрешения конфликтов в сложном и быстро меняющемся обществе.

||| Миссия права в эпоху перемен состоит в том, чтобы минимизировать отрицательные последствия новых реалий.

Используя накопленный веками и проверенный временем набор юридических способов, средств и методов, право должно воздействовать на общественные отношения для их развития на основе сбалансированного сочетания интересов личности, общества и государства. Содействие реализации миссии права в глобальном контексте — традиционно важнейшая задача нашего Форума.

— Одна из наиболее ожидаемых тем на Форуме коснется санкций, им планируется посвятить отдельный круглый стол. Как бы Вы оценили эти меры ответственности с точки зрения права?

— Для юриста ответ на этот вопрос должен быть достаточно прост.

Введение санкций возможно против субъекта права, допустившего нарушение нормы международного права (например, положения конвенции). При этом для каждого конкретного случая в международных правовых актах закрепляются порядок привлечения к ответственности и ее виды.

No international authority has found the Russian Federation guilty of violation of international law. So, prohibitions and restrictions introduced against Russia by certain states refer neither to theory nor to practice of international law.

— After the events of 2014, people have begun to speak of a serious crisis in international law. Do you agree with such evaluations, and if so, what steps must be taken to overcome the crisis? Do you see any sense in seeking a way out of the crisis using legal platforms when the key role is played by political decisions?

— The principles of international law, human rights and democracy might now be sacrificed for the achievement of certain states' aspirations to world supremacy. The operating mechanisms of the harmonisation of international interests, especially the UN, were established after WWII and functioned efficiently under the conditions of a bipolar world. After the fall of the USSR the USA haas practically asserted its right to establish the criteria of "truth", "democracy" and "freedom" at its sole discretion as well as decide which nations meet these criteria and which nations don't; to declare states "non-democratic" and thus impose sanctions against them or even deploy troops into them. Under these conditions firm adherence to common principles and norms of international law, as embodied in the Charter of the United Nations Organisation, will contribute to overcoming the crisis of international law as fast as possible. The frameworks provided by legal platforms also play an important role here since they allow experts from various states to freely describe their positions and seek mutually satisfactory resolutions.

— The issues of regulatory competition were thoroughly discussed at the Forum in 2013. This year they are absent from the programme. Does this mean that the topic is no longer current?

— This question was and always will be essential especially in the framework of contemporary foreign policy. It was discussed at the previous forums as well. This year's agenda and sessions directly or indirectly touch upon pub-

Российская Федерация не была признана каким-либо международным органом виновной в нарушении международных правовых норм. Таким образом, введение рядом государств запретов и ограничений в отношении России и ее граждан ничего общего с доктриной и практикой международного права не имеет.

— После известных событий 2014 г. заговорили о серьезном кризисе международного права. Согласны ли Вы с такими оценками и если да, то какие шаги необходимо предпринять, чтобы преодолеть этот кризис? На Ваш взгляд, есть ли смысл искать из него выход на правовых площадках в ситуации, когда ключевую роль играют политические решения?

— Принципы международного права, права человека, демократия в настоящее время рискуют быть принесенными в жертву реализации некоторыми странами своих амбиций, связанных с притязаниями на мировое господство. Действующие механизмы согласования международных интересов, прежде всего в рамках ООН, сложились после Второй мировой войны и эффективно функционировали в условиях биполярного мира. После распада СССР США практически утвердили свое право единолично определять критерии «истины», «демократии» и «свободы», решать, какое государство этим критериям соответствует, а какое — нет; объявлять государства «недемократичными» и применять против них санкции или даже военную силу. В таких условиях жесткое и последовательное следование общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным в Уставе ООН, будет способствовать скорейшему преодолению кризиса международного права. Немаловажное значение имеет и работа в рамках правовых площадок, когда эксперты из разных стран могут свободно изложить свои позиции и попытаться найти взаимоприемлемое решение.

— На Форуме 2013 г. серьезно обсуждались проблемы конкуренции юрисдикций. В этом году подобные вопросы отсутствуют в повестке. Означает ли это, что тема себя исчерпала?

— Этот вопрос был и остается актуальным, особенно в рамках существующей внешнеполитической ситуации. Не случайно он неоднократно обсуждался в рамках предыдущих форумов. И в этом году большин-



lic and private law aspects of this issue. For example, we cannot speak about the recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral awards or counteracting transnational crime without a steady relationship between jurisdictions.

— A recent Report by the ECHR has identified significant problems with the execution of ECHR judgments in Russia. Is this a sign of a certain crisis in relations with the Court or rather a temporary phenomenon that will be eliminated? What measures are supposed to decrease the volume of non-executed European Court judgments?

— At present there are 1400 Russian cases under the control of the Committee of Ministers of the Council of Europe. These are cases covering violations of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Most of the ECHR decrees regarding the Russian Federation concern recurring violations and arise from certain systematic Russian problems. The elimination of these problems demands reforming the legislation and modifying the practice of law enforcement and frequently presupposes significant additional budgetary funding. That is why the execution of these judgments is still kept under control. Relevant governmental authorities in Russia have already planned, introduced and are still implementing a package of measures for every group of such cases along with regularly reporting to the Committee of Ministers of the Council of Europe. So there is no crisis in relations either with the European Court of Human Rights or the Council of Europe.

As for the second part of your question, one should speak about the creation of efficient domestic legal remedies for citizens' rights violations. For example, these remedies include application of the Federal Law No. 68-FZ of 30 April 2010 "On Compensation for Violation of the Right to Trial Within a Reasonable Time or the Right to Judgment Enforcement Within a Reasonable Time", execution of the ECHR pilot resolutions, improvement of court practice considering the recent Resolution by the Plenary of the Supreme Court of the Russian Federation from 27 June 2013 No. 21 "Application of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of

ство вопросов повестки и тем круглых столов если не прямо, то косвенно будут касаться данной темы в ее публично-правовом и частноправовом аспектах. Например, без адекватного определения соотношения юрисдикций невозможно обсуждать проблемы признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений или борьбы с международной преступностью.

— Недавний отчет ЕСПЧ об исполнении решений Суда в России выявил серьезные проблемы с этим. Свидетельствует ли это о некоем кризисе в отношениях с Судом или это временное явление, которое будет устранено? Какие меры предполагается предпринять с тем, чтобы количество неисполненных решений Суда существенно сократилось?

— В настоящее время на контроле Комитета министров Совета Европы (КМСЕ) находится около 1400 российских дел, в которых установлены нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Большая часть вынесенных ЕСПЧ в отношении России постановлений касается нарушений, которые носят устойчиво повторяющийся характер, и вытекает из проблем системного характера, решение которых требует реформирования законодательства и корректировки правоприменительной практики, а также зачастую выделения значительных дополнительных бюджетных ассигнований. Именно этим обусловлено сохранение контроля за исполнением таких решений. По каждой группе таких дел российскими компетентными государственными органами уже осуществлен, запланирован и продолжает реализовываться комплекс необходимых мер, о которых регулярно информируется КМСЕ. Так что никакого кризиса с ЕСПЧ и Советом Европы в данной части не имеется.

Что касается второй части Вашего вопроса, то нужно говорить о создании эффективных внутригосударственных средств правовой защиты от нарушений прав граждан. К их числу можно отнести последовательное применение Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», исполнение рекомендаций pilotных решений Европейского суда, совершенствование судебной практики, в том числе с учетом недавнего Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о за-

4 November 1950 and its Protocols by the Courts of General Jurisdiction”.

Over the last three years the number of complaints against the Russian Federation considered by the ECHR decreased four times, from 40.3 to 10 thousand. Russia, measured by number of complaints filed to the ECHR by population size, consistently ranks near twenty among the 47 countries of the Council of Europe.

**— Do you think that the debate over the relationship (priority) of norms of the Russian Constitution and the Convention on Human Rights is over?**

— Non est disputandum, i.e. there is no arguing about the supremacy of the Russian Constitution, which has supreme legal force in all respects and with regard to every regulation in force on the territory of the Russian Federation.

|| The ECHR jurisdiction is subsidiary to the national one.

If the European Court interprets constitutional rights and liberties differently from the interpretations given earlier by the Constitutional Court of the Russian Federation or establishes a fact of conflict between the Convention on Human Rights and the Constitution (e.g. cases “Markin v. Russia”, “Anchugov and Gladkov v. Russia”), one should direct one’s attention to judgment No. 27-P of the Constitutional Court from 6 December 2013 and to Federal Constitutional Law No. 9-FKZ of 4 June 2014 “On the Introduction of Amendments to the Federal Constitutional Law ‘On the Constitutional Court of the Russian Federation’”. These acts state that the Constitutional Court reviews the constitutionality of a law whose application has led to a complaint to an interstate organ for the protection of rights and freedoms, including the ECHR, and to its resolution.

This can be initiated by national courts challenging judicial acts in view of new matters arising from a statement released by an interstate organ and by a range of public authorities in case they think that a judicial act should remain in force despite an interstate organ concluded that its application violated rights and freedoms and the act should be defeated or changed.

щите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Стоит отметить, что за последние три года количество жалоб против Российской Федерации в ЕСПЧ сократилось в четыре раза — с 40,3 тыс. до 10 тыс. По количеству подаваемых в ЕСПЧ жалоб в расчете на численность населения Россия из 47 стран Совета Европы стабильно находится в районе 20-го места.

**— Считаете ли Вы, что в споре о соотношении (приоритете) норм Конституции и Конвенции о защите прав человека поставлена точка?**

— Вне спора (как говорили древние, *non disputandum*) верховенство Конституции Российской Федерации, которая обладает в российской правовой системе высшей юридической силой по отношению к любым правовым актам, действующим на территории РФ.

|| Юрисдикция ЕСПЧ имеет субсидиарный характер по отношению к национальной.

В тех случаях, когда ЕСПЧ дает иное толкование конституционных прав и свобод, чем ранее данное Конституционным Судом РФ, либо устанавливает противоречие между Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией (примерами такого подхода служат дела «Маркин против России», «Анчугов и Гладков против России»), есть смысл обратиться к Постановлению КС РФ от 06.12.2013 № 27-П, а также к Федеральному конституционному закону «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“». Ими предусмотрено рассмотрение Конституционным Судом на предмет конституционности нормативного правового акта, применение которого привело к жалобе в межгосударственный орган по защите прав и свобод, в том числе в ЕСПЧ, и удовлетворению соответствующей жалобы.

Рассмотрение данного вопроса в Конституционном Суде может быть инициировано национальными судами при пересмотре судебных актов ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением постановления межгосударственного органа. Также оно может быть инициировано рядом органов государственной власти, если они полагают, что, несмотря на выводы межгосударственного органа о нарушении прав и



If the Constitutional Court finds that the corresponding judicial act does not contradict the Constitution, it determines in the framework of its competence possible constitutional means for the realisation of the statement of an interstate organ for the protection of rights and freedoms.

So, the legal regulations for settling probable conflicts is sufficient. We may propose lots of theories about this issue, yet it concerns only the legal doctrine.

— Last year you highlighted the Civil Code Reform as one of the most significant legal events in Russia. How would you describe its intermediate results? What is the timeframe for the adoption of the last “patch” of amendments to the Civil Code relating to real rights?

— We can already say that the reform of the Civil Code approaches completion within the framework established by the Concept of Civil Legislation Development in the Russian Federation, approved in 2009. Today eight of the ten parts, into which the whole draft of the Federal Law “On Amendments to the First, Second, Third and Fourth Parts of the Civil Code of the Russian Federation” was split, have been adopted. The last of them, concerning the general portion of the law of obligations, was signed by the President on 8 March 2015 and comes into effect on 1 June 2015. The adopted changes on the whole can be evaluated positively. On the one hand, the legislation adopted legal positions, taken by courts and apparently effective in fair settling civil disputes. On the other hand, participants of civil turnover received new instruments, the absence of which could sometimes lead to a choice of a place of registration for a legal entity or jurisdiction for a contract not in a favour of Russia.

свобод при применении правового акта и необходимости его отмены или изменения, данный акт должен действовать.

Если Конституционный Суд признает, что соответствующий правовой акт не противоречит Конституции Российской Федерации, он в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления межгосударственного органа по защите прав и свобод.

Таким образом, для разрешения возникающих коллизий имеется достаточная правовая регламентация. Теоретизировать же на эту тему можно бесконечно, но это — сфера юридической доктрины.

— В качестве одного из наиболее значимых правовых событий в России в прошлогоднем интервью Вы отметили реформу Гражданского кодекса. Как бы Вы охарактеризовали ее промежуточные результаты? В какие сроки возможно принятие заключительного «лоскута» поправок в ГК, касающихся вещного права?

— На данном этапе уже можно сказать, что реформа Гражданского кодекса в тех рамках, которые были заданы Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, утвержденной в 2009 г., близится к своему завершению. Из десяти частей, на которые был разделен изначально единый проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», на сегодня принято уже восемь. Последняя из них, касающаяся общей части обязательственного права, после подписания Президентом 8 марта 2015 г. вступает в силу с 1 июня 2015 г. В целом принятые изменения можно оценить положительно. С одной стороны, на уровне закона закреплены правовые позиции, сложившиеся в судебной практике и показавшие свою эффективность для справедливого разрешения гражданских споров. С другой — участники оборота получили новые правовые инструменты, отсутствие которых в нашем правопорядке иногда являлось причиной того, что при решении вопроса, где регистрировать юридическое лицо или праву какой страны подчинять договор, выбор делался не в пользу российской юрисдикции.

Two sets of amendments remain to be adopted. The ninth set consists of alterations to Part Two of the Civil Code of the Russian Federation on financial transactions (loan, credit, bank deposit, bank accounts, settlement of accounts, factoring and escrow agreement), and the tenth set, which you have quite disrespectfully called a “patch”, consists of changes in the First Part of the Code, stating its redrafted Section II relating to real rights. While adoption of the ninth set can be expected in the immediate future, the discussion of the tenth set might be delayed since this part covers the most crucial changes intended by the developers of the Concept. These changes are aimed at a) the introduction of regulations on protecting possession, b) establishing the rule that buildings and structures erected by an owner on his land plot are not independent real estate objects and represent integral parts of this land plot, and finally, c) the shift from the post-soviet system of rights on land plots to an extended system of limited real rights that are greater than a lease. These alterations will assert the rights not only of business entities but also of regular citizens. For example, the real grant, a new limited real right close to a rentcharge, will effectively secure the rights of retired people who have signed an annuity contract (a permanent alimony with lifetime maintenance).

— **How do you evaluate situations where amendments are revised after their adoption (e.g. regulations concerning the director as substitute for a legal entity) overall and in the context of the given example?**

— I'm not delighted with it since the alteration of newly adopted norms in the absence of serious reasons, “pendular regulation”, may lead to the total undermining of the authority of the law and legislative process as well as the disorientation of judicial practice.

On the other hand, amendments to a regulation soon after its adoption might be the lesser evil in case the norm proves its inaccuracy or inefficiency. This shows the importance of a dialogue between lawmakers, legislators and practitioners held both when drafting a law and when monitoring its application. The Forum also offers this possibility.

Остались непринятыми еще два блока поправок. Девятый блок касается изменений в части второй ГК РФ о финансовых сделках (займе, кредите, банковском вкладе, банковских счетах, расчетах, факторинге и договоре условного депонирования (эскроу)), а десятый, — изменения в часть первую Кодекса, излагающие в новой редакции раздел II, касающиеся вещного права, — как раз тот, который Вы не слишком уважительно поименовали «лоскутом». Если принятия девятого блока можно ожидать в обозримом будущем, то процесс обсуждения десятого блока может затянуться, ведь самые фундаментальные изменения, задуманные разработчиками Концепции, сосредоточены именно в нем. Их целью является введение норм о защите владения, закрепление правила о том, что здания и сооружения, возведенные собственником на своем земельном участке, не являются самостоятельными объектами недвижимости, а представляют собой составные части этого земельного участка, переход от постсоветской системы прав на земельные участки к развернутой системе более прочных, чем аренда, ограниченных вещных прав. Эти изменения упрочат права не только хозяйствующих субъектов, но и обычных граждан. Например, введение такого нового ограниченного вещного права, как право вещных выдач, позволит эффективно обеспечивать права пожилых людей, заключивших договоры ренты (пожизненного содержания с иждивением).

— **Как Вы отноитесь к ситуации, когда поправки вскоре после принятия подвергаются ревизии (на примере норм о директоре как представителе юрлица) в целом и применительно к приведенному примеру?**

— Отношусь без восторга, поскольку, как правило, корректировка недавно принятых норм в отсутствие серьезных причин, «маятниковое регулирование», может подорвать авторитет закона и законодательного процесса, дезориентировать судебную практику.

Хотя, если вскоре после принятия новеллы выявились ее неадекватность или неэффективность, быстрое исправление такой ошибки станет меньшим злом. Все это еще раз подтверждает важность диалога разработчиков законов, законодателей и практиков как на стадии подготовки новеллы, так



и на стадии мониторинга ее применения. Такую возможность предоставляет санкт-петербургский Форум.

Three relevant sessions on corporate law, obligations and real rights are planned for this year. We would like to engage the developers of alterations to the Civil Code of the Russian Federation in a direct dialogue with all participants in the law-enforcement process.

**— Were the issues that arose in the course of drafting the law on arbitration courts settled? What will be the competitive positions of the Russian arbitration upon completion of the arbitration reform?**

— While drafting the law various opinions were expressed, including the one, that nothing should be altered in the law on arbitration courts at all. At the same time, businesses, being the very users of the arbitration courts, are urgently calling to create a system of arbitration which business could trust and which would be free from “pocket” arbitration, fraud, incompetence and other negative phenomena. You shouldn't forget that the country's leadership have expressively initiated the reform of arbitration proceedings.

Finally we must acknowledge that, luckily, drafting of the law has become one of the examples of positive interaction between state authorities and business community represented by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. All essential points of contention were resolved and as a result of these joint efforts we have developed a regulatory mechanism which allows us not only improve the regulation of arbitration and regulation of the establishment and operation of permanent arbitral institutions, but also optimise the number of such institutions, and increase their competitiveness and provide guarantees of neutrality and the independence of the arbitration in such institutions.

В этом году планируется целых три круглых стола по вопросам корпоративного, обязательственного и вещного права, в рамках которых ожидается прямой диалог разработчиков изменений в ГК РФ с участниками правоприменильного процесса.

**— Удалось ли разрешить спорные моменты в результате подготовки законопроекта о третейских судах? Какие конкурентные преимущества должен получить российский арбитраж по завершении третейской реформы?**

— При разработке проекта были высказаны различные позиции. Была представлена и такая, что в законодательстве о третейских судах вообще ничего не нужно трогать. С другой стороны, существует очень сильный запрос от бизнеса, собственно потребителей услуг третейских судов, о создании системы третейского разбирательства, которому бизнес будет доверять и которое будет свободно от «карманного» правосудия, мошеннических схем, непрофессионализма и других негативных явлений. Нельзя забывать и о том, что поручение реформировать институт третейского разбирательства исходило непосредственно от руководства государства.

В итоге, к счастью, подготовка законопроекта стала примером конструктивного взаимодействия государственной власти с представителями делового сообщества в лице Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей. Все принципиальные спорные моменты удалось разрешить. Результатом совместно проделанной работы стала разработка такого механизма правового регулирования, который позволит не только усовершенствовать регулирование процедуры арбитража и порядок создания и деятельности арбитражных учреждений, но и оптимизировать их количество, повысить конкурентоспособность, усилить гарантии беспристрастности и независимости при проведении разбирательств.

Arbitration should receive new possibilities for its development. Projects significantly extend arbitrability by including corporate disputes. They create legal possibilities for the participation of former judges as arbitrators. For the first time the law introduces immunity for arbitrators from criminal prosecution and reduces the grounds for bringing them to property liability. On the other hand, the requirements to arbitral institutions, regarding the legality and transparency of their activity, are advancing.

The draft is huge, and it was actively discussed with the community, in particular at the St. Petersburg International Legal Forum. I would like to note that the proposed draft takes into account all of the most recent international trends in arbitration regulation. If the law is passed it will be one of the most modern regulations in this sphere in the world.

**— The President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation changed in 2015. Do you expect any substantial changes in the Legal Profession Reform? May we already speak of the “advocate’s monopoly” as an irrelevant topic?**

— The Ministry of Justice has always been actively cooperating with the Federal Chamber of Lawyers. We have managed to build a networking system, to understand and define approaches to many questions combined with the regulation of the legal profession. We have common aims and goals united by protecting the rights and legal interests of our citizens, providing them with qualified legal assistance and shaping a strong advocacy framework and public promotion of homeland bar. As of today we don't have grounds to think that any of these aims will be changed.

The popular “advocacy monopoly” formula is frequently interpreted as an endeavor to bring all lawyers to advocacy. Meanwhile, it is primarily used to speak of the unified standards of legal services helping the state to guarantee citizens' constitutional right to qualified legal assistance. Implementation of ethical and qualification requirements for legal assistance is inefficient without the joint efforts of all members of the professional community. The pro-

Tratseyeckoe судопроизводство должно получить новые возможности для развития. Проекты значительно расширяют так называемую арбитральность, включая в нее корпоративные споры, создаются правовые возможности для участия в качестве арбитров судей в отставке. Впервые вводится уголовно-процессуальный иммунитет арбитров, сокращаются основания для привлечения их к имущественной ответственности. С другой стороны, повышаются требования к арбитражным институтам, законности и прозрачности их работы.

Проект получился достаточно объемным, он активно обсуждался с общественностью, в том числе в формате Петербургского Международного Юридического Форума. Замечу, что предложенная редакция учитывает самые последние международные тенденции регулирования третейского разбирательства. В случае принятия закона мы получим один из самых современных законов о третейском суде в мире.

**— В 2015 г. сменился председатель Федеральной палаты адвокатов. Ожидаете ли Вы существенных подвижек в реформе адвокатуры в связи с этим? Можно ли говорить о том, что адвокатская монополия становится изжившей себя темой?**

— Взаимодействие Минюста с Федеральной палатой адвокатов традиционно активно. Нам удалось выстроить систему совместной работы, достигнуть понимания и определить векторы подходов к решению многих вопросов, связанных с регулированием адвокатской деятельности. У нас общие цели и задачи, суть которых сводится к защите прав и законных интересов граждан, обеспечению населения квалифицированной юридической помощью, формированию сильного адвокатского корпуса, повышению престижа отечественной адвокатуры. На сегодняшний день у нас нет оснований полагать, что курс развития этих отношений изменится.

Расхожая устоявшаяся формулировка «адвокатская монополия» часто преподносится как попытка «всех загнать в адвокатуру». Однако данный термин означает в первую очередь единые стандарты оказания юридических услуг, которые позволят государству гарантировать конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Внедрение и обеспечение эффективности действия таких этических



cess of association should take place at the same time as self-improvement of advocacy. We think that the community should independently motivate community lawyers engaged in private practice to join its ranks and to remain at high professional level.

|| The status of an advocate should be active and guaranteed (rather than a formal) instrument of justice having exercisable rights and duties.

The concept for regulation of the professional legal assistance market will be developed by a newly established interagency working group. All its suggestions are subject to public hearings followed by the selection of optimal resolutions of issues regarding the functioning of the legal services market.

**— What are your wishes for the participants of the Forum this year?**

— It is symbolic that the V Saint Petersburg International Legal Forum will be held on the premises of the Eastern wing of the State Hermitage General Staff Building. Every year Saint Petersburg warmly greets leading lawyers from all over the world into its very heart, on the Palace Square providing the best conditions for highly qualified professional discussion and exchange of experience and knowledge between Russian and foreign specialists. We sincerely hope that the event's programme meets the expectations of our guests. After each Forum we strive for continuing development of discussions over the whole year, and we are ready to further the promotion of this dialogue. I welcome every participant of the V St. Petersburg International Legal Forum and wish you successful and fruitful work!

и профессиональных стандартов едва ли осуществимы вне той или иной формы объединения всего профессионального сообщества юридических консультантов. Такое объединение, если оно произойдет, должно сопровождаться активным самосовершенствованием института адвокатуры. Мы полагаем, что корпорация должна самостоятельно обеспечить мотивацию для юристов, занимающихся частной практикой, к вступлению в свои ряды и последующую чистоту этих рядов.

|| Статус адвоката должен быть не номинальным, а единственным инструментом правосудия, обеспеченным гарантиями, реальными правами и обязанностями.

Концепция развития рынка профессиональной юридической помощи будет прорабатываться в рамках деятельности созданной недавно межведомственной рабочей группы. Все предложения рабочей группы выносятся на общественное обсуждение, по результатам которого будут выбраны оптимальные решения существующих проблем функционирования рынка юридических услуг.

**— Ваши пожелания участникам Форума в этом году?**

— Символично, что V Петербургский Международный Юридический Форум вновь пройдет в стенах Восточного крыла Главного штаба Государственного Эрмитажа. Из года в год Санкт-Петербург гостеприимно встречает ведущих юристов со всего мира в самом сердце города, на Дворцовой площади, предоставляя лучшие условия для высококвалифицированной профессиональной дискуссии, обмена опытом и знаниями российских и международных специалистов. Мы искренне надеемся на то, что программа мероприятия оправдает ожидания наших гостей. По завершении каждого Форума мы стремимся к тому, чтобы начатые на Форуме дискуссии продолжались в течение года, и готовы содействовать этому диалогу в дальнейшем. Приветствуя всех участников V Петербургского Международного Юридического Форума и желаю им успешной работы!